Церемония закрытия прошла без сбоев.

Хотя выступление Сагами смотрелось очень неприглядно.

Она то и дело запиналась, содержание речи не выдерживало никакой критики, и она ошиблась, объявляя победителей.

Юкиносита спокойно держала карточки с подсказками.

Под конец из глаз Сагами покатались слёзы.

Те, кто видел это, кричали «ты молодец», «отличный получился фестиваль», «спасибо».

Но я ни на секунду не сомневаюсь, что слёзы были не те, о каких думали зрители. Это были слёзы досады на то, как жалко она выглядела, на то, что ей пришлось испытать.

Хотя те слёзы, что текли после её речи, думаю, действительно были от того, что она сильно расстроилась.

Только пройдя через неприятные переживания, можно воспринять хорошие слова. Конечно, раз уж именно я заставил её всё это пережить, я чувствовал себя очень виноватым.

Сагами вернулась за кулисы. Она выглядела совершенно измождённой, её косметика потекла. Подружки сразу подбежали поддержать её, словно она только что пробежала марафон.

— Ты как?

— Всё было бы замечательно, если бы тот тип не наговорил тебе гадостей.

— Он тебе весь настрой сбил.

Судя по бросаемым на меня взглядам членов оргкомитета, эта история уже широко обсуждалась.

Более того, слухи и до моего класса дошли. Все ребята из 11-F смотрели на меня и перешёптывались.

Очень неприятно быть в таком месте.

В общем шуме прорезались знакомые голоса.

— Слышали? Хикитани просто ужас! И в летнем лагере тоже такое было!

Будь ты проклят, Тобе...

— ...Ну, он просто грубиян. Если с ним поговорить, на самом деле он не такой.

— Хаято такой добрый...

— Хаято защищает Хикитани... Вчерашние враги становятся любо...

— Боже, Эбина, тебе и правда стоит помолчать... Смотри, у тебя опять кровь. На, вытри нос.

Юигахама криво улыбалась, а Тоцука с тревогой смотрел на меня.

Я улыбнулся ему, намекая, что это всё ерунда, и посмотрел вслед уходящим одноклассникам.

Даже когда все классы уже ушли, у оргкомитета оставались дела.

Надо было убрать сцену, кулисы, аудио и видеоаппаратуру. Чем весь оргкомитет и занимался. Посмотрев на это со стороны, я подумал, что комитет стал гораздо сплоченнее. Странная мысль, ведь я тоже его член.

— Так, оргкомитет, подойдите сюда.

Крикнул учитель физкультуры Ацуги, ответственный за фестиваль, когда работа по большей части была закончена. Все не спеша собрались перед ним.

— У вас ещё немало работы, но вы молодцы. Фестиваль вышел не самым плохим, судя по тому, что я видел. Когда будете это отмечать на вечеринке, не напивайтесь, иначе у вас будут проблемы, поняли? Держите себя в руках.

Голос был властный, но слова добрые.

Все захлопали и закричали «ура». Это была финальная буря эмоций, когда все становятся единым целым, благодаря друг друга за старание. Мегури подтолкнула стоящую чуть в стороне Сагами.

— Лови свой шанс, председатель.

— Э? Но...

Мегури хотела, чтобы Сагами сказала всем пару слов. Сагами поняла это и заколебалась. Конечно, не слишком удачно провести церемонию открытия, устроить хаос в разгаре дела, наплевать на свои обязанности на церемонии закрытия и разрешиться под конец – тут будешь колебаться.

— Ты же председатель, разве нет? — Суровым тоном констатировала Юкиносита.

Если провалы и переживания председателя достаются Сагами, слава и похвалы должны достаться ей же.

— ...Верно. — Сказала Сагами, слегка кивнув. — Ум-м, я прошу прощения за все те проблемы, что я вам доставила. Но я очень рада, что всё кончилось хорошо... Спасибо всем, что вы так старались.

Все дружно поклонились напоследок и разошлись. Девчонки обнимались, парни хлопали друг друга по рукам. Сагами повернулась к Юкиносите и слегка склонила голову.

Вот наконец и всё...

Я покинул круг оргкомитета и вздохнул.

Все расходились по своим классам, болтая друг с другом. Они обсуждали предстоящую вечеринку. И похоже, приглашать меня на неё не собирались. А если бы и пригласили, то не из доброты, а по формальным причинам, потому что нехорошо бросать кого-то одного. Хотя даже если бы я пошёл, единственное, что мне удалось бы, это забиться в какой-нибудь тёмный угол...

Из-за неожиданно навалившейся усталости я едва ноги волочил.

Все меня обгоняли.

Когда мимо меня проходили Сагами с подружками, их разговор на секунду прервался. Они старательно смотрели прямо перед собой, чтобы даже случайно не удостоить меня взглядом.

Ты и в самом деле наивная, Сагами. Если всерьёз хочешь кого-то игнорировать, действовать надо так, чтобы всё выглядело естественно.

Среди проходящих мимо я увидел и Мегури.

Она заметила меня и подошла.

— ...Спасибо за работу.

— Тебе тоже.

Выражение её лица было мрачным.

— Ты действительно лицемер, а?

Это она от Сагами наслушалась или от её подружек? Впрочем, какая разница, всё равно у неё обо мне не самое лучшее мнение. Как говорится, возразить нечего, остаётся лишь извиниться.

— Прошу прощения...

— ...Но я славно повеселилась. Я действительно рада, что мой последний фестиваль получился таким замечательным. Спасибо.

Сказала Мегури, улыбнувшись своей уютной улыбкой. Махнула рукой, попрощалась и ушла.

Для неё это действительно был самый последний фестиваль. Думаю, как президент школьного совета, она не хотела уступить предшественникам. Как минимум, она была рада, что обошлось без сколь-нибудь серьёзных проблем.

Это чувство мне немного помогло.

— У тебя всё нормально?

Ответ на этот прозвучавший из-за спины вопрос был у меня всегда под рукой.

— Да, всё замечательно.

— Понятно...

Ты не можешь избавиться от недопонимания. Зато можешь спросить что-нибудь новое. Может, это и не совсем правильный ответ на твой вопрос, но люблю я так отвечать. Вот почему всё замечательно.

Я замедлил шаг.

Спортзал был уже практически пуст, и я прекрасно слышал ничуть не изменившуюся походку за спиной.

Догнала меня и пошла рядом не кто иная, как Юкино Юкиносита.

— ...Ты действительно стараешься спасти всех, да?

— Чего? — Переспросил я, не понимая, что она имеет в виду.

— Вообще-то, не следовало бы прощать Сагами за то, что она наплевала на свои обязанности и сбежала. Но вернувшись сюда, после твоих грубых слов она выглядела как жертва. Тем более, что ей пришлось выслушать их при Хаяме и подружках. Самая натуральная жертва.

— Ты слишком глубоко копаешь. Так далеко я не заглядывал.

— Правда? Но результат есть результат, к тому и пришло. Вот почему я решила сказать, что ты её спас.

Нет, это не так. Мои деяния такой похвалы не заслуживают. За такое нельзя хвалить, такое надо осуждать и ругать.

Пока мы шли к выходу, я всё-таки сумел найти адекватный ответ.

— Ну, предположим, что это так. Но сработало оно только потому, что там был Хаяма. Так что ты не можешь говорить, что всё лишь благодаря мне, верно?

Юкиносита замолчала, слегка помрачнев.

— О, ты опять скромничаешь.

Услышал я голос, похожий на голос Юкиноситы.

Я посмотрел на неё. Она мотнула головой, показывая, что ничего не говорила. И только несколько секунд спустя я понял, чей это был голос.

— ...Сестра, ты всё ещё здесь? Почему не ушла домой?

Рядом с дверью спортзала обнаружили Харуно Юкиносита и Хирацука с сигаретой в руке.

Кажется, они собирались уходить.

Харуно похлопала меня по плечу.

— Бог мой, Хикигая, ты просто великолепен. Мне рассказали, что там произошло, знаешь ли. Я в экстазе от твоего героизма. Быть может, это даже слишком для Юкино.

— Что тут слишком, так это время, что я трачу на разговор с тобой, сестра. Иди уже домой. — Заявила Юкиносита, не принимая слова Харуно всерьёз.

Та изобразила обиду.

— Ты такая злюка, Юкино... Разве мы с тобой после выступления в одной группе не вась-вась? Даже как сёстры вась-вась?

Юкиносита подняла брови, словно это её задело.

— Это только ты так говоришь. Кого понесло не в ту степь во время выступления? И кому, как думаешь, пришлось за тобой тянуться?

— Бог мой, что за беда? Я просто завела всех, вот и всё. Так ведь, Хикигая?

— Ну, врать не буду, заводило до безумия, — сказал я.

Юкиносита пару раз моргнула.

— ...Ты смотрел?

Кажется, это для неё стало неожиданностью. Но я не могу её винить – я вернулся в самый последний момент. К тому же она была на сцене и, конечно же, не могла меня заметить.

— Только в конце... Ну, что можно сказать? Было чертовски здорово. Я, ну, правда впечатлён.

Уверен, есть тысячи слов, которыми можно было бы её похвалить. Но я не сумел их найти. Лишь высказал обрывочные впечатления.

Юкиносита резко отвела взгляд.

— Э-это... это выступление было далеко от идеала. Не то, чтобы я наделала ошибок, но получилась сплошная путаница. Всё прошло гладко только потому, что все были заведены. В более спокойной обстановке, уверена, слушать нас было бы неприятно, а главная проблема – это отсутствие репетиций, и потому мы плохо синхронизировались друг с другом, но поскольку я должна была вести основную мелодию, я не смогла лидировать всю песню и в результате...

— Ну и ну, только посмотрите, как она смущена. Ты такая милашка, Юкино, — вмешалась Харуно.

Юкиносита прочистила горло и сурово посмотрела на неё.

— ...Сестра, почему ты не идёшь домой?

— Ладно, ладно. Иду уже, иду. Ещё увидимся. Славно я оттянулась. Держу пари мама сильно удивится, когда услышит, что было сегодня.

Харуно ехидно улыбнулась, словно проверяя Юкиноситу. Лицо той застыло. А потом развернулась и двинулась прочь. Понятия не имею, о чём подумала Юкиносита, услышав её слова. Их отношения для меня по-прежнему тёмный лес.

Когда Харуно отошла подальше, Хирацука подёрнула рукав и посмотрела на часы.

— Сейчас уже классный час начнётся. Идите по классам.

— Понятно. Увидимся. — Ответила Юкиносита, отмёрзнув. Слегка поклонилась Хирацуке и пошла.

— Ладно, я тоже пойду.

Я двинулся следом.

— Хикигая.

Суровый голос заставил меня остановиться.

Я обернулся и увидел, что Хирацука чуть улыбается.

— Как бы это сказать... Сначала слоган, потом история с Сагами. Я думаю, что ты сделал очень много для конечного успеха. Заставил оргкомитет работать, а потом стал козлом отпущения для Сагами.

Она прервалась. Видимо, давая время к чему-то подготовиться. Не себе, мне.

— Но честно говоря, я не могу тебя похвалить. — Она взяла моё лицо в свои ладони. И мягко придержала, не давая отвести взгляд. — Хикигая. Помощь другим ещё не повод вредить себе.

Слабый запах табака и мягкость пальцев. Её глаза слегка увлажнились, будто она видела моё сердце насквозь.

— И вовсе я себе не вредил...

— ...Даже если ты притерпелся к боли, ты должен понять, что есть люди, которым больно видеть твои страдания. — Она хлопнула меня по плечам. — Поучение окончено. Вперёд.

— Хорошо...

Я попрощался с ней одним словом и направился в класс. Но даже отвернувшись, я чувствовал, что её добрые глаза смотрят на меня.

× × ×

В классе царил шум. Фестивальный энтузиазм требовал выхода.

В такой день классный час – простая формальность, так что как только староста подвёл итог, все разговоры переключились на предстоящую вечеринку.

А она ко мне отношения не имеет. Чёрт, даже этого молчаливого давления достаточно, чтобы я понял, что меня там не ждут.

Я быстро собрал вещи. Неприятно будет отказываться от приглашения, которое, конечно же, будет обращено ко всем присутствующим.

Хотя на мгновение без особого смысла задумался, будет Сагами с классом отмечать или с оргкомитетом.

Остатки дружбы и энтузиазма остались за дверью.

Завтра воскресенье, выходной. Понедельник — праздник. Всё утро вторника займёт уборка после фестиваля. К тому времени всё станет лишь воспоминанием. И после уборки нас будут ждать новые события нашей юности.

Наверно, я буду убираться с классом. Потому как с сегодняшнего дня я уже не член оргкомитета.

...Ну, впрочем, кой-какая работа ещё осталась.

Я поправил сумку на плече.

Там лежали черновики отчётов, которые надо было привести в порядок. В мою задачу входило свести записки, переданные мне другими отчётниками, в единый отчёт. И прежде чем забивать всё в компьютер, надо выудить из них нужную информацию.

Если я займусь этим дома, скорее всего, засну. В ресторанчиках наверняка народу полно, к тому же там, скорее всего, школьники время до вечеринки убивать будут. Так что такой вариант тоже вычёркиваем.

Мои ноги сами понесли меня в тихое место, где можно сосредоточиться.

Спецкорпус был пуст. Я спустился в коридор и обратил внимание, как холоден воздух. Начиналась глубокая осень.

Уже полгода минуло, как я впервые прошёл по этому коридору и начал ходить в клуб.

Я подошёл к клубу помощников и взялся за дверь. И только тут вспомнил, что у меня нет ключа. Обычно я этим не заморачивался, потому что Юкиносита всегда приходила первой. Но сегодня ей здесь вроде как делать нечего.

Я подумал было, что впору сдать и идти домой.

Но ручка двери повернулась на удивление легко.

Я открыл дверь.

За ней была неизменная, на редкость обычная классная комната.

Если в ней и было нечто неуместное, так это одинокая девушка внутри.

Освещённая заходящим солнцем, она быстро двигала ручкой по бумаге.

И казалось, что даже если вдруг наступит конец света, она всё так же будет сидеть в этой комнате.

Я оцепенел, все мысли тоже застыли.

...Вопреки здравому смыслу я оказался очарован.

Заметив, что я стою столбом, Юкиносита положила ручку на стол.

— Добро пожаловать, господин всеобщий враг.

— Нарываешься?..

— А как же вечеринка? Не пойдёшь?

— Не спрашивай того, на что сама знаешь ответ.

Юкиносита весело улыбнулась. Наверно, собиралась с этой улыбочкой сказать ещё какую-нибудь гадость.

— Ну и какво это, когда тебя все так ненавидят?

— Ха, любая известность хороша.

Она приложила руку к виску, словно у неё разболелась голова, и вздохнула.

— Даже не знаю, восхищаться тобой или озадачиваться... Ты в самом деле странный... Но я отнюдь не презираю твоё умение разоблачать людские слабости.

— Да, мне это тоже нравится. Можно сказать, люблю я эту свою черту.

Да-а-а-а, я лучший. Я собираюсь начать работать, несмотря на всю ругань в мой адрес. Я немеряно крут. Если бы я не подхлестывал себя всю дорогу, у меня сердце могло бы остановиться.

Я вытащил из сумки заметки и начал их раскладывать. Едва не забыл, зачем пришёл.

Кстати, а Юкиносита почему здесь?

— Ну и что ты тут делаешь?

— Заполняю анкету о планах на будущее. Из-за подготовки к фестивалю совсем времени не было. А теперь наконец всё успокоилось. — Юкиносита вернулась к анкете. Но рука оставалась неподвижной. Вместо неё зашевелились губы. — А ты зачем пришёл?

— Разобраться с отчётами. Искал тихое место, где можно сосредоточиться. — Я заработал ручкой.

Юкиносита посмотрела на мою руку. — Понятно... Мыслим мы одинаково.

— У нас не такой уж большой выбор, в первую очередь. Двое одиночек на путях конвергентной эволюции.[]Схождение признаков неблизкородственных групп организмов в результате существования в сходных условиях и одинаково направленного естественного отбора. Подробнее можно прочитать здесь. Это ещё не значит, что мы похожи.

Скорее всего, мы оба пришли сюда, потому что искали тихую заводь. Таких мест у нас немного. Просто мы оба здесь обитаем, вот и пересеклись. На самом деле, хоть мы и живём недалеко друг от друга, мы ни разу не сталкивались. Тут мы смогли встретиться только потому, что мы в школе.

Хоть мы с Юкиноситой одиночки по схожим причинам, мы совершенно разные.

Верно.

Мы совсем разные.

Может быть, именно потому. Может быть, именно потому, когда мы вот так разговариваем, я ощущаю поток свежести.

Я чувствую, как во мне нарастают остатки фестивального энтузиазма. Я снова задаю вопрос и получаю новый ответ.

Так может быть...

Так может быть мы с ней...

— ...Слушай, Юкиносита. Мы можем...

— Извини, это невозможно.

— Блин! Я даже договорить не успел, чёрт бы тебя побрал.

Юкиносита решительно отказала мне. И хмыкнула, почему-то решив, что это смешно.

— Разве я не говорила? Мы никогда не станем друзьями.

— Вот как?..

— Именно. В конце концов, я никогда не вру.

Конечно, зато грубишь и хамишь.

Но я не мог игнорировать её слова. Я решил не подгонять других под свои идеалы. И подумал, что это хорошая возможность нам с Юкиноситой освободиться от того проклятья.

— Да нет, ври, сколько хочешь. Я, например, то и дело вру. — Ну да, я вру, вру и вру всё время. Я такой.[□]Отсылка к опенингу «Tottemo! Luckyman» — Ничего страшного, если притворяешься, что чего-то не знаешь. Гораздо нелепее заставлять себя врать в одном и не прощать другое.

До неё должно дойти.

Вот, собственно, о чём я говорю.

Утро школьной церемонии поступления.

В свой первый день в старшей школе я попал под машину. Просто мне так повезло, что в тот день я вышел так рано, как только мог, легкомысленно мечтая, что могу начать свою школьную жизнь заново.

Было около семи утра. Юигахама неподалёку от школы выгуливала свою собаку, упустила поводок, та выбежала на дорогу, по которой, как на грех, мчался лимузин семейства Юкиносита.

Вот так всё и случилось.

Вот откуда Юкино Юкиносита знала Хачимана Хикигая.

Но она всё равно сказала, что не знает меня. Она ни разу не упоминала об этом происшествии. Она, девушка, которая всегда говорит куда больше, чем следовало бы.

Повисло долгое, очень долгое молчание.

Юкиносита не шевелилась и не поднимала взгляд.

И наконец я услышал её голос.

— ...Я не врала. Я имею в виду, я совсем тебя не знала.

Она словно продолжала разговор, который был у нас когда-то.

Но потом пришло другое время.

Юкиносита подняла голову. Посмотрела на меня, прямо на меня, и улыбнулась.

— ...Но теперь я тебя знаю.

Я увидел выражение её лица и наконец понял.

— В самом деле...

— Да, в самом деле. — Победно заявила она.

Чёрт, мне никогда её не победить. Если она что-то мне говорит с таким милым видом, разве я могу возразить?

Вдруг я вспомнил слова Лиса.

«Слова только мешают понимать друг друга».

До чего же верно.

Ты не можешь избавиться от недопонимания. В жизни всегда будут вещи, которые нельзя отменить. Твои ошибочные ответы будут оставаться такими, какие они есть.

Вот почему надо отказаться от них и поставить вопрос снова.

Ради того, чтобы найти новый, правильный ответ.

Мы с Юкиноситой не знали друг друга.

Что надо называть «знание»? Мы не понимали этого.

Если бы мы просто наблюдали друг за другом, наверно, тоже поняли бы. самого главного глазами не увидишь. И потому мы отводили бы глаза.

Я бы отводил.

Мы бы отводили.

Почти за полгода мы наконец сумели признать друг друга.

Наши представления складывались из имён и отрывочных впечатлений как мозаика, добавляя один фрагмент за другим, пока мы наконец не смогли создать виртуальные образы друг друга.

И наверняка эти образы были не слишком реальными.

Впрочем, сейчас оно и неважно.

С концом длинных каникул и короткого фестиваля вернулись бесполезные и безнадёжные дни обычной жизни.

За дверью слышались шаги, словно к нам топала эта самая обычная жизнь.

— Приветтики!

В дверном проёме показалась Юи Юигахама.

Но я не мог понять, зачем она пришла сюда. Разве не должна она сейчас быть где-то на вечеринке?

— Юигахама? Тебе что-то нужно?

— Отлично поработали на фестивале! Идём на гулянку!

— Не собираюсь. А что это за гулянка? — Буркнул я.

— Даже не знаешь, но отказываешься?! Давай, Юкинон, пошли!

Юигахама плюхнулась на своё обычное место рядом с Юкиноситой и начала трясти её как избалованный ребёнок. Юкиносита выглядела немного недовольной, но Юигахаму не отталкивала.

— Я не совсем в курсе. Так что это за гулянка? — Поинтересовалась она.

Юигахама подняла взгляд к потолку.

— Э-это... Что-то вроде большой вечеринки по случаю конца фестиваля...

— Да ты даже сама не знаешь...

Бросил я в ответ на неопределённые объяснения. Юкиносита взялась за подбородок.

— Судя по твоим словам, получается что-то вроде открытия фестиваля наоборот?

— Точно! — Юигахама ткнула в сторону Юкиноситы пальцем. Неужели из такого объяснения можно что-то понять?.. — Хаяма с ребятами собираются устроить вечеринку в заведении с живой музыкой у станции! — Внятности в её словах не прибавилось. — Они начали говорить насчёт пригласить побольше народу и не только из нашего класса, понимаешь...

— Понимаю. Так вот почему ты решила пригласить и Хикигаю.

— Не-а, я тоже часть класса. Значит, включён по первому критерию. Верно?

Надо всё-таки удостовериться.

— Угу, примерно. Хаято сказал, чтобы Хикки тоже пригласили.

— Что значит «примерно»?.. Примерно часть класса или примерно не часть? А, забудь, я всё равно собирался отказаться. Не нужно мне покровительство Хаямы.

Не настолько я жалок, чтобы нуждаться в приглашениях из жалости. Пора бы уже покончить с этими обязательными формальностями, которые обеим сторонам лишь неприятности доставляют.

Юкиносита, словно стараясь меня успокоить, заговорила мягко и поучительно.

— Не надо быть таким упрямым. Это же замечательное приглашение, правда? Почему бы не принять его, Хикифон?

— Слушай, хватит уже коверкать мою фамилию. И что это ещё за «Хикифон»? Не считай меня частью фона только потому, что тебе так кажется, договорились?

В первую очередь, не собираюсь я служить фоном для кого-то. Максимум соглашусь на роль персонажа второго плана или злобного помощника. И вообще я больше не актёр.

— Д-да ладно... Это же здорово, пошли.

— Мне и здесь хорошо. Даже если я пойду, всё равно приткнусь где-нибудь в углу. Быть человеком, который всё настроение порушит, меня не привлекает, — пробурчал я, возвращаясь к отчётам.

Работа - это хорошо... Удобный повод отказаться. Если я стану работником корпорации, моя одинокая жизнь выйдет на новый уровень.

— ...Верно. Кроме того, это мероприятие не входит в обязанности оргкомитета, так что я не вижу причины идти.

— Что-о?! Ну ладно ещё Хикки, у него всё-таки работа есть, но Юкинон...

Юкиносита тоже принялась строчить на бумаге.

— Юкинон, а ты что пишешь?

— Анкету о планах на будущее.

— О-ох... Ладно, подожду, пока вы закончите!

— Я не говорила, что пойду...

Похоже, Юигахама вознамерилась ждать. Юкиносита продемонстрировала недоумение, но Юигахама лишь с улыбкой смотрела на неё. Явно нацелилась утащить с собой... Если сказала, что будет ждать, значит, будет ждать. Как преданный пёс.

Комнату заливал красный цвет заката.

Фестиваль завершился.

Что кончилось, то кончилось.

В жизни ничего нельзя повторить заново. В конце концов и над этим безнадежным действием опустится занавес.

Но прекрасно понимая, что однажды я пожалел бы о том, что потерял, я закруглился с отчётами.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3525510>